

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-53-63>

Стратегические энергетические интересы США и тактика их реализации в условиях пандемии COVID-19 и специальной военной операции России на Украине

В. М. Кузьмина¹ ✉, А. И. Лаврова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Отношения между государствами, обусловленные либо энергетическим сотрудничеством, либо противостоянием, с начала XXI века вошли в наиболее острую фазу, поскольку конкурентная борьба в данной отрасли стали ведущим элементом внешней политики мировых держав.

Цель – рассмотреть этапы формирования и развития энергетической стратегии США в современных условиях мировой политики.

Задачи: исследовать деятельность президентов США в контексте реализации энергетических интересов страны; изучить правовую базу энергетического доминирования США в разных странах и континентах; выделить значимые тактические шаги правительства США в сфере реализации энергетических интересов страны.

Методология. Применение метода анализа документов позволило выявить стратегические приоритеты политики правительств США в их динамике. Ретроспективный метод анализа политики США позволил доказать идею о целенаправленном участии военных ведомств США в обеспечении национальной безопасности страны в экономическом секторе. Статистические данные по экспорту-импорту и добыче нефти США представлены из JODI Oil World Database.

Результаты. Проанализирована динамика энергетической стратегии США на примере деятельности ее президентов с конца XX века по настоящее время, показавшая трансформацию энергетической стратегии страны от регионального доминирования, от позиции нетто-импортера энергоресурсов до глобального доминирования и превращения в нетто-экспортера энергоресурсов посредством экономических (разработка сланцевых месторождений), военных (расширение баз НАТО в регионах добычи нефти и газа) и дипломатических (саммиты, санкции) и т. д.

Выводы. Энергетическое противостояние государств, чей экспорт / импорт напрямую зависит от состояния мирового энергетического комплекса, повлекло за собой смену приоритетов во внешней политике стран. Механизмы сдерживания энергетической конкуренции в лице ОПЕК перестают нормально функционировать, внося разбалансированность в мировую политику. Таким образом, энергетика, а именно сланцевая революция, позволила США нарастить экспорт и занять ведущие позиции в тех странах, где ранее их влияние было незначительным: Европе, Центральной Азии, на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: энергетическая стратегия; США; Россия; Ближний Восток; Центральная Азия; Персидский залив; Гвинейский залив; страны Африки.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Лаврова А. И. Стратегические энергетические интересы США и тактика их реализации в условиях пандемии COVID-19 и специальной военной операции России на Украине // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 53–63. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-53-63>.

Поступила в редакцию 30.01.2023

Принята к публикации 18.02.2023

Опубликована 28.04.2023

© Кузьмина В. М., Лаврова А. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(2): 53–63

U.S. Strategic Energy Interests and Tactics for Their Implementation Amid the COVID-19 Pandemic and Russia's Special Military Operation in Ukraine

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Alena I. Lavrova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. Relations between states, due to either energy cooperation or confrontation, have entered the most acute phase since the beginning of the XXI century, since competition in this industry has become a leading element of the foreign policy of world powers.

The purpose is to consider the stages of formation and development of the US energy strategy in the current conditions of world politics.

Objectives: to study the activities of us presidents in the context of the implementation of the country's energy interests; to study the legal framework of the US energy dominance in different countries and continents: highlight the significant tactical steps of the US government in the field of realizing the country's energy interests.

Methodology. The application of the method of document analysis made it possible to identify the strategic priorities of the policy of the US governments in their dynamics. The retrospective method of analyzing US policy made it possible to prove the idea of the purposeful participation of the US military departments in ensuring the national security of the country in the economic sector.

Relevance. The dynamics of the US energy strategy is analyzed on the example of the activities of its presidents from the end of the twentieth century to the present, which showed the transformation of the country's energy strategy from regional dominance, from the position of a net importer of energy resources to global dominance and transformation into a net exporter of energy resources through economic (development of shale deposits), military (expansion of NATO bases in the regions of oil and gas production) and diplomatic (summits, sanctions), etc.

Conclusions. Thus, the energy boom leads to a change in the geopolitical alignment of forces in the world, a decrease in the influence of OPEC countries on the formation of oil prices. The shale revolution is at the heart of a fundamental shift in the balance of power. All this makes it possible for the United States to reduce dependence on energy imports and expand freedom of action in Europe, the Middle East, and Central Asia.

Keywords: energy strategy; USA; Russia; Middle East; Central Asia; Persian Gulf; Gulf of Guinea; African countries.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Lavrova A. I. U.S. Strategic Energy Interests and Tactics for Their Implementation Amid the COVID-19 Pandemic and Russia's Special Military Operation in Ukraine. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(2): 53–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-53-63>.

Received 30.01.2023

Accepted 18.02.2023

Published 28.04.2023

***

Введение

Внешнелитическая стратегия мировых держав, в основе которой лежала энергетическая дипломатия, сегодня в условиях санкционного давления, энергетического терроризма претерпела изменения. Жесткая конкуренция на рынке

энергоресурсов заставляет ведущих игроков прибегать к нарушениям норм международного права, использовать монополистический сговор, военную силу для того, чтобы принудить страны-импортеры энергетики к выгодному решению в пользу стран-экспортеров нефти.

Эпидемия COVID-19 серьезно повлияла на мировую экономику и энергетические рынки. Чтобы стабилизировать рыночную экономику и смягчить последствия этого кризиса, правительство США обновило новый раунд энергетических взглядов. Но это не единственный энергетический шок, который испытала мировая экономика и энергетические рынки. Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция России на Украине оказала серьезное влияние на финансовые и энергетические рынки по всему миру и, по мнению ряда политиков и аналитиков, является самой крупной войной в Европе со времен Второй мировой войны.

Россия является одним из ведущих мировых поставщиков нефти, и в этом контексте нефть была ключевым источником потрясений во время конфликта. Существует более глубокая взаимосвязь между различными активами в целом. Поскольку Россия является крупнейшим в мире экспортером нефти и газа, российско-украинский конфликт жизненно важен для рынков энергии и металлов. Примечательно, что одна треть потребления газа и нефти в Европе импортируется из России. Следовательно, санкции, введенные против России, могут иметь катастрофические последствия для экономики не только европейских стран, но и всего мира. Кроме того, санкции, наложенные на российские рынки традиционной энергии, также увеличили спрос на традиционную энергию у альтернативных поставщиков, например США.

США ставят перед своими нефте- и газодобывающими отраслями высокую планку по наращиванию добычи энергоресурсов: так сегодня Россия, Саудовская Аравия добывают чуть выше 10 млн барр. в день, в то время как США стремятся к наращиванию добычи до 14 млн барр. в день к 2040 г. К 2030 г. США планируют не только нарастить добычу сжиженного природного газа (СПГ), но и увеличить его экспорт в диапазоне от 5

до 11 раз. Ориентируясь на своих экономических и военно-политических партнеров по НАТО, США не гнушаются переориентировать экономику этих стран (ЕС, ЮВА, Южная Корея, Япония) на потребление СПГ даже по завышенной экспортной цене. Продвижение СПГ – не единственная цель для руководства США, им важно также дискредитировать в глазах мирового сообщества традиционные организации, регулирующие конкурентные отношения в энергетике, например ОПЕК. В качестве путей для достижения этой цели правительство США использует шантаж, угрозы в адрес ОПЕК.

Переосмысление энергетики как проблемы геополитической безопасности в условиях острого кризиса привело к преуменьшению других целей энергетической политики, что ставит ряд сложных вопросов перед политиками, стремящимися обеспечить долгосрочные устойчивые и справедливые переходные процессы. Связанный с этим геополитический кризис энергоснабжения привел к сложным и развивающимся новым политическим программам, которые вряд ли были бы предприняты вне чрезвычайной ситуации, благодаря чему США поставили цель – отучить Европу от российского ископаемого топлива.

Цель – рассмотреть этапы формирования и развития энергетической стратегии США в современных условиях мировой политики.

Задачи:

1. Исследовать деятельность президентов США в контексте реализации энергетических интересов страны.

2. Изучить правовую базу энергетического доминирования США в разных странах и континентах.

3. Выделить значимые тактические шаги правительства США в сфере реализации энергетических интересов страны.

Энергобезопасность США, несмотря на различие подходов зарубежных и отечественных авторов к определению самой дефиниции, в целом соотносится с

комплексным подходом (Э. Корин, Г. Луфт [1], Ю. Боровского [2], К. Трачук [3]), рассматривающим во взаимосвязи экономическую, геополитическую и военную составляющую. О взаимосвязи экономики и военного присутствия США в зонах энергетических интересов страны также говорят и отечественные (М. А. Хрусталев [4]), и зарубежные (J. W. Legro [5], M. P. Leffler [6]) специалисты.

Пандемия COVID-19 с 2019 по 2021 гг. внесла свои коррективы не только в фондовые рынки, но и отразилось на энергетическом сотрудничестве государств. Javed Bin Kama, Mark Wohar, Khaled Bin Kamal в своем исследовании [7] доказывают, что взаимосвязь между нефтяным и фондовым рынком усилилась после объявления ВОЗ о пандемии, и эта взаимосвязь была асимметричной во время пандемии. Инвесторы несут большие краткосрочные потери из-за резкого падения цен на нефть и обвала цен на акции. Эффект заражения COVID вышел за рамки финансовых рынков, реальной экономики и даже рынков товаров. Natice Kubra Ugur, Nukhet Dogan M., Nakan Berument компетентно доказали, что в 2015 г., сняв запреты на экспорт нефти, США стали одним из важных экспортеров сырой нефти, на долю которых пришлось 20% мирового экспорта сырой нефти в 2018 г. Авторы также проанализировали, как на добычу сланцевой нефти в США влияют шоки внутреннего и внешнего спроса в разных сланцевых бассейнах США [8].

Kuhelika De Ryan A., Compton Daniel C., Giedeman в своем исследовании показывают, что, хотя шоки цен на нефть, обусловленные как спросом, так и предложением, приводят к значительному росту мировых цен на сырую нефть и высокой степени влияния на цены потребителей и производителей в США, шоки спроса на нефть, обусловленные мерами предосторожности, являются основными факторами колебаний цен на сырую нефть и уровня цен США, за которым по-

следуют потрясения спроса на нефть в мировой экономической активности [9].

Современная геополитическая ситуация 2022 г. внесла свои коррективы не только в политику ведущих держав, но и изменения в энергетической стратегии государств Европы и США.

Muhammad Umar, Yasir Riaz, Imran Yousaf считают, что характер войны искажает объективные вероятности результатов, а также изменяет вес принятия решений, особенно когда есть вероятность конфликта [10]. Российское вторжение в Украину привело к значительным потерям на финансовых рынках по всему миру. Тем не менее компании, распространяющие и внедряющие возобновляемые источники энергии, становятся все более привлекательными в качестве инвесторов и учитывают потребность в заменяющих источниках энергии.

Amin Sokhanvar, Elie Bouri также считают, что война на Украине и новые санкции, введенные против России, повлияли на цены на сырьевые товары и вызвали исторические изменения на валютных рынках. Глобальные и национальные риски для крупных производителей и экспортеров сырьевых товаров, возникающие в результате крупных событий, таких как война, делают передачу колебаний цен на сырьевые товары колебаниям обменного курса решающим фактором для инвесторов и политиков в странах, которые являются экспортерами и импортерами сырьевых товаров. Эта ситуация имеет последствия для ценообразования активов, управления рисками, уровня инфляции, а также энергетической и продовольственной безопасности. Продолжающаяся война в Украине, которая началась 24 февраля 2022 г., затрагивает двух важных экспортеров энергии, сырья и зерновых культур. Таким образом, неудивительно, что цены на эти товары выросли на международных рынках [11].

Caroline Kuzemko, Mathieu Blondée, Claire Dupont, Marie, Claire Brisbois аналогично предыдущим авторам указыва-

ют, что вторжение России в Украину в феврале 2022 г. вызвало шок по всей Европе и болезненно обнажило зависимость континента от геополитического противника [12]. Энергетика тесно связана с продолжающейся битвой: Европа привержена постепенному отказу от российского импорта ископаемого топлива, в то время как Россия, в свою очередь, сократила поставки газа в ряд стран и значительно сократила поставки в другие. Этот кризис также высветил два неприятных факта: хотя энергетические системы претерпевают устойчивые изменения, ископаемое топливо по-прежнему составляет основу большей части энергопотребления в Европе; и несмотря на различные споры между Россией и Украиной о транзите газа и вторжение России в Крым в 2014 г., ЕС сохраняет высокий уровень зависимости от российского газа. А это может означать одно – у США есть большие перспективы относительно замены российского газа на СПГ в качестве экспортируемого топлива в страны ЕС.

Laurent A. Lambert, Jad Tayah, Caroline Lee-Schmid доказывают идею о том, что российско-украинская война 2022 г. изменила газовый ландшафт Европы и заставила Европейский союз (ЕС) разработать новую политику и искать альтернативные источники газа, чтобы сократить доходы и влияние Москвы. Сильное энергетическое влияние Москвы на Европу – это ситуация, которая может быть оспорена более широкой эксплуатацией и экспортом американских сланцевых энергоресурсов, что также принесет большую пользу американской экономике, как это было сформулировано бывшим советником бывшего президента США Джорджа Буша-младшего Меган О'Салливан [13].

В целом оценка западных исследователей практически сходится к пониманию того, что США воспользуются сложившейся геополитической ситуацией, чтобы в очередной раз в истории подтвердить свои глобальные планы на обеспечение своего энергетического пре-

имущества даже перед своими стратегическими партнерами в странах Европы.

Материалы и методы

На методологическом уровне статья основана на анализе правительственных документов США, отражающих трансформацию энергетической стратегии страны. В первую очередь после окончания Второй мировой войны вопрос энергетической безопасности поставлен в Законе о сохранении и энергетической политике (Energy Policy and Conservation Act) от 1975 г. [14], последующие законы были направлены на совершенствование национальной энергетической стратегии, которая рассматривалась неотъемлемой частью национальной стратегии безопасности США [15; 16; 17]. Администрация У. Клинтона на законодательном уровне обозначила механизмы, с помощью которых США могут обеспечить глобальный экономический порядок – это постоянное военное присутствие США на море, на суше, т. е. всюду, где идет транзит нефти [18]. Такая политика позволила закрепить военное вмешательство США в процесс транспортировки нефти, если это угрожало национальной энергетической безопасности страны. В Национальной оборонной стратегии 2008 г. [19] объяснялась необходимость свободы США в своих действиях для обеспечения свободного доступа к энергоресурсам третьих стран, и это вопрос, прежде всего, национальной безопасности США.

Б. Обама издал другой, не менее важный документ – Закон о восстановлении и реинвестировании Америки 2009 г. [20], который определил на ближайшее время ослабление страны от импорта энергопоставок. С этого времени энергетические векторы США были развернуты от Венесуэлы в сторону Арктики [21; 22], АТР и Большого Ближнего Востока.

Таким образом, применение метода анализа документов позволило выявить стратегические приоритеты политики правительств США в их динамике. Ре-

перспективный метод анализа политики США позволил доказать идею о целенаправленном участии военных ведомств США в обеспечении национальной безопасности страны в экономическом секторе. Статистические данные по экспорту-импорту и добыче нефти США представлены из JODI Oil World Database.

Таким образом, исследование ориентируется на статистические и институциональные данные по рассматриваемой проблематике, что обеспечивает его объективность.

Результаты и их обсуждение

Энергетика, а именно нефть и газ, пришли на смену углю уже в годы Второй мировой войны, а после ее окончания постепенно становятся стратегическими ресурсами стран, определяющих их геополитический статус на мировой арене. Нефтяной шок 1956 г., связанный с Суэцким каналом, показал значение стратегических приоритетов в политике ведущих стран. США как импортер нефти осознали, что необходимо воспользоваться уходом Великобритании из Персидского залива и обозначить там свое присутствие, пускай даже военными средствами. С этой целью Р. Рейган создает Объединенное центральное военное командование (ОЦК), которое в зону своего влияния охватило не только Персидский залив, но и Суэцкий канал, Аравийское море, Красное море. Последующий конфликт, развернутый в 1991 г. в Ираке, послужил закреплению там позиций США посредством заключенных энергетических договоров с Объединенными Арабскими Эмиратами, Кувейтом и др. странами.

Клинтон впоследствии поддерживал позиции военного присутствия США в странах Персидского залива посредством развертывания там военных баз, и все это объяснялось необходимостью экономического процветания США. Энергетика – это тот ресурс, который жизненно необходим для процветания Америки, что и было закреплено в основных институци-

ональных документах американского правительства [16; 17]. Но уже в этих документах явно прослеживается поворот к энергетическому доминированию США в других регионах мира посредством разработок углеводородных запасов на территориях Африки, Центральной Азии и Каспия.

Дж. Буш в период своего правления столкнулся с энергетическими трудностями в стране, что позволило ему поставить перед Конгрессом задачу переориентации с нефтяных ресурсов Ближнего Востока к 2025 г. на нефтяные ресурсы других стран. К тому же террористический акт 11 сентября 2001 г. поставил вопрос покончить с зависимостью от ближневосточной нефти. Кардинально изменить ситуацию, связанную с превращением страны из нетто-импортера энергоресурсов в нетто-экспортера, удалось правительству Б. Обамы. После сланцевой революции 2008 г. США стали одним из крупнейших производителей и экспортеров нефти. Однако любые внешние и внутренние потрясения по-разному влияют на разные нефтедобывающие регионы страны. США увеличили добычу нефти за счет добычи сланцевой нефти и стали одним из важнейших производителей в мире. На добычу сланцевой нефти приходится более трети добычи сырой нефти в США.

При этом правительство США не оставило своей идеи глобального доминирования в государствах Ближнего Востока и Азии, принимая активное участие в смене правительств в ряде стран в период «арабской весны». И хотя энергетические акценты США сменились, идея глобального доминирования осталась. Для реализации последней США создают либо модернизируют военные базы в Буркина Фасо, Нигере, Камеруне, Чаде, Южном Судане. Центральная Азия заняла свое место в энергетических интересах США с 2013 г., хотя реализация этих интересов была осложнена присутствием в Каспии России, позицией Ирана, возрос-

шей активностью КНР, в связи с чем США пошли по пути военно-технического сотрудничества с Грузией, Азербайджаном, Казахстаном.

Администрация Д. Трампа приложила все силы для того, чтобы добыча нефти и газа росла, несмотря ни на какие обстоятельства. Именно в это время США стали крупнейшим производителем нефти в мире. Официально в Стратегии США 2018 г. было закреплено противодействие возросшему газовому и нефтяному влиянию России в мире. Отсюда – расширение поставок американского СПГ, введение санкций против «Северного потока – 2» со стороны ЕС (не без помощи США), активизация энергетического диалога со странами Центральной Азии в рамках проекта «Инициатива трех морей».

Администрация Дж. Байдена столкнулась с серьезными геополитическими вызовами, которые могли нанести урон глобальному энергетическому превосходству США. Из-за локдауна в период пандемии были прерваны глобальные цепочки поставок, и мир вступил в период экономической блокады. Это привело к краху энергетического рынка, обвалу фондового рынка и замедлению мировой экономики. Фьючерсы на сырую нефть марки WTI являются одним из финансовых рынков, наиболее пострадавших от COVID-19. 20 апреля 2020 г. фьючерсы на нефть марки WTI упали до отрицательного значения с 18 долл. за баррель до -38 долл., что произошло впервые в истории [23]. Падение цен на фьючерсы на сырую нефть вызвало панику в мировой рыночной экономике. С тех пор рынок вступил в

депрессию. Чтобы стабилизировать рыночную экономику и смягчить последствия этого кризиса, правительство США обновило энергетическую стратегию.

Администрация Байдена чутко реагирует на внешнеполитическую ситуацию на любом континенте. Примером тому является подписание Указа Дж. Байденом о запрете импорта энергоносителей (нефть, нефтепродукты, топливо, масла и т. д.) из России уже 9 марта, фактически сразу после 24 февраля 2022 г., с момента начала специальной военной операции РФ на Украине. Эта ситуация использовалась также для запрета компаниям США инвестировать в российский энергетический сектор, а также для того, чтобы отозвать американские крупные компании с российского рынка.

Одновременно администрация Байдена пошла по пути скорейшего налаживания отношений с теми государствами, с которыми их фактически разорвали в предыдущие годы. Когда Россия поддерживала правительство Мадуро на выборах 2019 г., США разорвали с Каракасом дипломатические отношения, теперь же возобновили переговоры о снятии эмбарго на поставки венесуэльской нефти.

На начало июня 2022 г. Соединенные Штаты отказались от ограничительных мер, которые препятствовали работе американских и европейских нефтяных компаний на территории Венесуэлы.

На основании статистики, которая ежемесячно обновляется в JODI Oil World Database [24], представим динамику экспорта нефти США (млн барр.) за 2022 г., в день:

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
3,347	3,309	3,319	3,239	3,442	3,572	3,796	3,653	3,505	4,146	4,084

Динамика отчетливо свидетельствует, что экспорт нефти не снижается, а динамично продвигается вперед, независимо от ситуации на мировых рынках нефти. Стоимость за баррель нефти West Texas Intermediate (WTI) отличается вы-

соким уровнем стабильности, что позволяет США наращивать, в том числе, объемы добычи нефти. Рассмотрим динамику стоимости нефти США (долл./барр.) марки West Texas Intermediate (WTI) за 2022 г. [25]:

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
88,40	96,07	100,90	104,70	115,30	106,10	97,85	89,09	79,49	86,02	80,43	80,46

Стоимость за баррель нефти – это очень сложный параметр, на который влияют многочисленные факторы, среди которых ситуация с поставками нефти из России, а точнее введение очередного пакета санкций, впоследствии принятие потолка цен на нефть в

отношении РФ, а также международная ситуация, связанная с показателями добычи нефти со стороны других игроков: Саудовской Аравии, Ирана, Ирака, Венесуэлы и т. д. Рассмотрим общий уровень добычи нефти США (млн барр.) за 2022 г. [24]:

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
11,369	11,316	11,701	11,668	11,629	11,797	11,844	12,002	12,312	12,381	12,120

Таких результатов США удалось достичь не благодаря введению санкций против РФ в нефтяной отрасли, этот фактор может иметь место, но незначительное. Вся предыдущая полити-

ка администрации США планомерно вела к полученному результату. Так, в 2021 г. США имеют аналогично высокие показатели добычи нефти (млн барр.) в день [24]:

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
11,124	9,925	11,326	11,305	11,356	11,356	11,347	11,277	10,918	11,569	11,790

Данные показатели позволили Statistical Review of World Energy [26] поставить США на 1 место по добыче и экспорту нефти среди других нефтедобывающих государств. За США следуют Россия (10,8 млн барр. в сутки), Саудовская Аравия (10,02 млн барр. в сутки), Ирак (4,2 млн барр. в сутки). Хотя топ стран по запасам нефти выглядит несколько по иному (1 место – Венесуэла, 2 – Саудовская Аравия, 3 место – Иран..., США только на 8 месте после России), это лишний раз подтверждается, что стратегически продуманная политика администрации президентов США от Б. Обамы до Д. Байдена позволила стране занять ведущую позицию от импортера нефти до экспортера.

Выводы

Одной из наиболее значительных трансформаций в глобальном энергетическом ландшафте за последние десять лет стало резкое увеличение добычи нефти и газа в США. Их эксплуатация долгое время оставалась экономически или технически неосуществимой, но си-

туация изменилась в середине первого десятилетия 2000-х годов. Тем не менее их более высокие производственные затраты по-прежнему требуют умеренных или высоких рыночных цен на энергоносители для финансовой безубыточности и поддержания производства. После восстановления мировой экономики в 2021 г. более высокие цены на газ привели к резкому росту добычи нетрадиционных энергоресурсов, включая сланцевый газ, предназначенный для экспорта в ЕС. Поскольку цены на СПГ в Европе были выше, чем обычно, из-за неопределенности поставок и текущей потребности европейских стран в пополнении своих запасов, ожидается, что высокий спрос на экспорт американского СПГ приведет к увеличению производства и экспорта в Америке в краткосрочной перспективе. Разрыв энергетических договоров стран ЕС и России способствует энергетическому обогащению США. Теоретически США могут стать одним из основных поставщиков природного газа в Европу в ближайшие годы. Тем не менее ЕС в настоящее

время не обладает возможностями для получения значительно увеличенного объема поставок СПГ, чтобы заменить поставки по российским трубопроводам. Однако в среднесрочной перспективе (2023-2030 гг.) вероятность того, что ЕС и европейский континент в целом получают гораздо большие объемы СПГ и трубопроводного газа, существенно выше. США в среднесрочной перспективе станут бенефициарами газовой холодной войны Европы с Россией, более высоких цен и сокращения доли российского рынка.

В целом выводы можно сделать следующие:

1. Внешнеполитический и внешнеэкономический курс США отличается

гораздо большей продуманностью, чем это кажется на первый взгляд, поскольку экономика этой страны находится в тесной связи с внешней политикой.

2. Реагирование администрации США на любые внешнеполитические изменения сегодня практически молниеносные, что ставит вопрос о допустимом и подготовленном сценарии развития событий на любом континенте.

3. США не допустят повышения конкуренции своим энергетическим ресурсам на мировом рынке и будут использовать для дискредитации акторов в лице государств либо организаций любые средства, включая угрозы, шантаж, террористические способы борьбы и попиранье норм международного права.

Список литературы

1. Luft G., Korin A. Energy Security Challenges for the 21st century. Santa Barbara: Greenwood, 2009. P. 6–12.
2. Боровский Ю. В., Трачук К. В. Исследования энергетики в теории международных отношений // Международные процессы. 2015. № 4. С. 86–98.
3. Трачук К. В. Энергетическая безопасность России в ее отношениях с Европой: международные аспекты: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 280 с.
4. Хрусталева М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008. 230 с.
5. Legro J. W. Rethinking the World: Great Power Strategies and International Order. New York: Cornell University Press, 2015. 272 p.
6. Leffler M. P. A Preponderance of Power: National Security, the Truman Administration, and the Cold War. Stanford, CA: Stanford University Press, 1992. P. 13.
7. Javed Bin Kamal, Mark Wohar, Khaled Bin Kamal. Do gold, oil, equities, and currencies hedge economic policy uncertainty and geopolitical risks during covid crisis? // Resources Policy. 2022. Vol. 78. P. 102920. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102920>.
8. Hatice Kubra Ugur, Nukhet Dogan, M. Hakan Berument. Effects of US foreign and domestic shocks on US shale oil production across different basins // Resources Policy. 2022. Vol. 79. P. 102991. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102991>.
9. Kuhelika De, Ryan Compton, Daniel C. Giedeman. Oil shocks and the U.S. economy in a data-rich model // Economic Modelling. 2022. Vol. 108. P. 105755. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.105755>.
10. Muhammad Umar, Yasir Riaz, Imran Yousaf. Impact of Russian-Ukraine war on clean energy, conventional energy, and metal markets: Evidence from event study approach // Resources Policy. 2022. Vol. 9. P. 102966. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102966>.
11. Amin Sokhanvar, Elie Bouri. Commodity price shocks related to the war in Ukraine and exchange rates of commodity exporters and importers // Borsa Istanbul Review. 2023. Vol. 23, is. 1. P. 44–54. <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.001>.
12. Caroline Kuzemko, Mathieu Blondeel, Claire Dupont, Marie Claire Brisbois. Russia's war on Ukraine, European energy policy responses & implications for sustainable transformations // Energy Research & Social Science. 2022. Vol. 93. P. 102842. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102842>.
13. Laurent A. Lambert, Jad Tayah, Caroline Lee-Schmid, Monged Abdalla. The EU's natural gas Cold War and diversification challenges // Energy Strategy Reviews. 2022. Vol. 43. P. 100934. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2022.100934>.

14. Energy Policy and Conservation Act от 1975 г. URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/energy-policy-conservation-act-1975> (дата обращения: 28.01.2023).
15. National Security Strategy of the United States 1987. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1987.pdf> (дата обращения: 28.01.2023).
16. National Security Strategy of Engagement and Enlargement, 1994. URL: www.fas.org/spp/military/docops/national/1994stra.htm (дата обращения: 28.01.2023).
17. National Security Strategy for a New Century, 1997. URL: <http://www.fas.org/man/docs/nssrpref-1299.htm> (дата обращения: 28.01.2023).
18. National Security Strategy for a Global Age, 2000. URL: <http://www.bits.de/NRANEU/others/strategy/nss-0012.pdf> (дата обращения: 28.01.2023).
19. National Defense Strategy 2008. URL: <http://www.defense.gov/news/2008%20national%20defense%20strategy.pdf> (дата обращения: 28.01.2023).
20. American Recovery and Reinvestment Act of 2009. URL: http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=111_cong_bills&docid=f:h1enr.pdf (дата обращения: 28.01.2023).
21. Arctic Strategy. US Department of Defense. 2013. URL: http://www.defense.gov/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 28.01.2023).
22. US Department of Defense Arctic Strategy. June 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 28.01.2023).
23. Qiang Wang, Xuan Yang, Rongrong Li. The impact of the COVID-19 pandemic on the energy market – A comparative relationship between oil and coal // *Energy Strategy Reviews*. 2022. Vol. 39. P. 100761. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2021.100761>.
24. JODI Oil World Database. URL: <http://www.jodidb.org/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 04.02.2023).
25. Калькулятор стоимости нефти. URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Wti.html?date=2022> (дата обращения: 04.02.2023).
26. Топ стран по добыче и экспорту нефти. URL: https://finance.rambler.ru/economics/48421082/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 04.02.2023).

References

1. Luft G., Korin A. *Energy Security Challenges for the 21st century*. Santa Barbara, Greenwood Publ., 2009, pp. 6–12.
2. Borovskij Yu. V., Trachuk K. V. *Issledovaniya energetiki v teorii mezhdunarodnyh otnoshenij* [Energy research in the theory of international relations]. *Mezhdunarodnye process = International Processes*, 2015, no. 4, pp. 86–98.
3. Trachuk K. V. *Energeticheskaya bezopasnost' Rossii v ee otnosheniyah s Evropoj: mezhdunarodnye aspekty*. Diss. kand. ist. nauk [Energy security of Russia in its relations with Europe: international aspects. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2016. 280 p.
4. Hrustalev M. A. *Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaya ekspertiza* [Analysis of international situations and political expertise]. Moscow, NOFMO Publ., 2008. 230 p.
5. Legro J. W. *Rethinking the World: Great Power Strategies and International Order*. New York, Cornell University Press Publ., 2015. 272 p.
6. Leffler M. P. *A Preponderance of Power: National Security, the Truman Administration, and the Cold War*. Stanford, CA, Stanford University Press Publ., 1992, p. 13.
7. Javed Bin Kamal, Mark Wohar, Khaled Bin Kamal. Do gold, oil, equities, and currencies hedge economic policy uncertainty and geopolitical risks during covid crisis? *Resources Policy*, 2022, vol. 78, p. 102920. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102920>
8. Hatice Kubra Ugur, Nukhet Dogan, M. Hakan Berument. Effects of US foreign and domestic shocks on US shale oil production across different basins. *Resources Policy*, 2022, vol. 79, p. 102991. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102991>
9. Kuhelika De, Ryan Compton, Daniel C. Giedeman. Oil shocks and the U.S. economy in a data-rich model. *Economic Modelling*, 2022, vol. 108, p. 105755. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.105755>
10. Muhammad Umar, Yasir Riaz, Imran Yousaf. Impact of Russian-Ukraine war on clean energy, conventional energy, and metal markets: Evidence from event study approach. *Resources Policy*, 2022, vol. 9, p. 102966. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102966>

11. Amin Sokhanvar, Elie Bouri. Commodity price shocks related to the war in Ukraine and exchange rates of commodity exporters and importers. *Borsa Istanbul Review*, 2023, vol. 23, is. 1, pp. 44–54. <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.001>
12. Caroline Kuzemko, Mathieu Blondeel, Claire Dupont, Marie Claire Brisbois. Russia's war on Ukraine, European energy policy responses & implications for sustainable transformations. *Energy Research & Social Science*, 2022, vol. 93, p. 102842. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102842>
13. Laurent A. Lambert, Jad Tayah, Caroline Lee-Schmid, Monged Abdalla. The EU's natural gas Cold War and diversification challenges. *Energy Strategy Reviews*, 2022, vol. 43, p. 100934. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2022.100934>
14. Energy Policy and Conservation Act from 1975. Available at: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/energy-policy-conservation-act-1975>. (accessed 28.01.2023)
15. National Security Strategy of the United States 1987. Available at: <http://nssarchive.us/NSSR/1987.pdf>. (accessed 28.01.2023)
16. National Security Strategy of Engagement and Enlargement, 1994. Available at: www.fas.org/spp/military/docops/national/1994stra.htm. (accessed 28.01.2023)
17. National Security Strategy for a New Century, 1997. Available at: <http://www.fas.org/man/docs/nssrpref-1299.htm>. (accessed 28.01.2023)
18. National Security Strategy for a Global Age, 2000. Available at: <http://www.bits.de/NRANEU/others/strategy/nss-0012.pdf>. (accessed 28.01.2023)
19. National Defense Strategy 2008. Available at: <http://www.defense.gov/news/2008%20national%20defense%20strategy.pdf>. (accessed 28.01.2023)
20. American Recovery and Reinvestment Act of 2009. Available at: http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=111_cong_bills&docid=f:h1enr.pdf. (accessed 28.01.2023)
21. Arctic Strategy. US Department of Defense. 2013. Available at: http://www.defense.gov/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf. (accessed 28.01.2023)
22. US Department of Defense Arctic Strategy. June 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>. (accessed 28.01.2023)
23. Qiang Wang, Xuan Yang, Rongrong Li. The impact of the COVID-19 pandemic on the energy market – A comparative relationship between oil and coal. *Energy Strategy Reviews*, 2022, vol. 39, p. 100761. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2021.100761>
24. JODI Oil World Database. Available at: <http://www.jodidb.org/TableViewer/tableView.aspx/>. (accessed 04.02.2023)
25. Kal'kulyator stoimosti nefiti [Oil price calculator]. Available at: <https://www.calc.ru/dinamika-Wti.html?date=2022>. (accessed 04.02.2023)
26. Top stran po dobyche i eksportu nefiti [Top countries in oil production and export]. Available at: https://finance.rambler.ru/economics/48421082/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (accessed 04.02.2023).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Лаврова Алена Игоревна, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: e.v.lavrova@list.ru

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Alena I. Lavrova, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: e.v.lavrova@list.ru